

Hatber

Масхү Елчавета Ильинична

Город Москва 11 км

Рег. № 2105

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

51327

вход 1100 : 11. 02

Буджеско
Добролюбов
Задание № 1.

$$N_1 \quad 4 - 8 - 5 = 17 + 24$$
$$N_2 \quad 8 - 12 - 2 - 2 = 24 \quad (410)$$

51327

Тема доклада: „Старосветские писатели“: До-Гоголь – XXI век.

Ключевые слова: мир, счастье, бывшее, бывшее, счастье, умилость.

Заявка:

„Старосветские писатели“ – повесть о бывшем
Быть частичные въёйи, супна друг другу; мир о ри-
сунке счастья, существующем все времена, а, значит, ум-
илом, заслуживающим.

Цель доклада: рассмотреть трансформацию образов и
пространств. То бывшее возможность такого существова-
ния в XXI веке.

В докладе проанализирована гамма образов и пространств,
которые можно ассоциировать со „Старосветскими писа-
телями“. Чем более по времени прауведение, тем труднее
создать мир о счастье, чем выше героя одиночки или
некастия.

Вывод: в современном мире нет бывшего создать
заголовковое пространство, но его можно создать в себе
(тако сущим душа) или для других (в будущем, мечта, кормит, письма).

В свиди с собойми: прауведение трудно было выставить в заявку

серти прошуканий: „Мовесій о Мемре и Ревромахі”, „Дана
е собачкі” суперечне Савенюка Григорію, „Мандрівникъ зборъ”
„Чудик”, „Малка”, обласківка. - автори?

Чудо

Слово

В начале было Слово. И
Слово было от Бога. И Слово
было Бог.

Ев. Іоанна

Содержание (и порядок стихотворений) поэтической книги.

1. А. Тарковский „Западка с разгадкой“
2. М. Заблоуцкий „Светляки“
3. В. Ходасевич „Баллада“
4. М. Гулевич „Слово“
5. Д. Симонов „Слова“
6. А. Лосев „Слова для речания „Слова““
7. О. Мандельштам „Silentium“: вавилонские орнаменты
8. О. Седакова „Морское штильё“, „Курячие и сверхое“
9. Б. Кернель „Самое ритмиче в речи - её начало“
10. Б. Мастернак „Август“, „После бытий“

? 11. И. Бродский (ст-е про часть речи, в котором (птичий языком), от которого гендерная определяется часть речи) ?
k1 - 8
Вспоминаемая статья:

Что обозначает народ? Дум. Чем же более обозначают народ? Слово.

И. Бродский и в Мандельштамской речи, и говоря о Мандельштаме, особенно акцентировал внимание на том, что русский человек (и, конечно, еще в большей мере поэт) ставит себя в зависимость от слова, от языка.

Приведенные в этом сборнике тексты обозначают присутствие в них описание акта творчества, рожденного поэтом, поиска вдохновения.

Можно с уверенностью сказать, что вдохновенный поэт пишет вдохновение, „бессмыслицу“, еще в Древней Греции был символик вдохновения Гиппократа с ионийской водой, в которой можно было черпать вдохновение. Неслучайно у многих поэтов этого сборника вспоминаются отсылки к античной культуре.

Поэты представляли себе „мистерий“ вдохновения: лирика и лирик („Что-то поглощую лирик“) в первую очередь, а потом и курьицких, принесший в русскую поэзию от „Хуанаге“ Амандельштама. Сборник открывает стихотворение о курьицких, бессмертных, беззаботных, вдохновляющих поэта на стихи. Лирик природы вообще не читает ею природе стиха: „слова - как светляки“, „что малые слова? Модобье насекомых“, встречаются у Заблоуцкого. Во многих стихотворениях есть описание природы, сравнивания с ней едущими: „красиво падает листья“, „настинки каплю, кубиники воже прыжки“, „быстро пропадающая трава“. Стихи живы, слово живо живо птица и человек („человек это трава“).

Человек, живот, конечно, зависят от слова, но главный творец все-таки он сам. Слово в руках поэта преображается магической силой: „Стихие останавливаются словами“. Потом же только птицы, но и рабочими, мастерами. Создание стиха - это пение, вышибание (как у Мандельштама с Седаковой), песнь*, и в конце

мание нечесто, слова можно даже сказать: „все склонять и онять бы прорасстене“. Как Герасима погружаются в творение юноши, так чародейского героя Корасевича захватывает „навык брандмауэрский танец“. Творческо отвечает – „у ног твоих земной уходит шаг“, Герасима уходит вперед. ^{*2} Не менее важная роль в создании стихотворения отводится звуку: „Но звуки правдивее словеса“, „На ялано-валенках таинственного звука// Кулаки и сироток сновали скази“. Звук передает ассоциацию, мурлыку, позже же „я мурлыка, и слова“. Снова объединяют стих, а звуки слова.

Стих бесспорен, как слово, которое создал Бог, поэтому „предсказанный волею превратился в слово“ у Б. Кернисева, создавая стих, я сам над собой вырастал“, пишет Корасевич.

Во всех стихотворениях идет визуальное перенесение. Уже шоколадный кот, или боязнь ветра покончена. Получается, что звуки перенесенные в стихе тоже становятся бесспорными, образы подхватываются и распространяются другим котом, который „перевешивается“ на язык литературы. Словесные памяти звуков и звуков чувствами, которыми воспринимаются у первых котов: „брандмауэрский танец“, „все склонять и онять бы прорасстене“, явно чувствуются в стихотворении Б. Кернисева (от раннего к позднему). ^{*3}

Они человека остаются всего лишь частью, хотят вернуть,

Что читатель этого сборника проклиняется чудом создания стихотворения, „если когда-нибудь „прекрасное создаст“, ведь Бог сохранил бы, о любви слово“.

K2 - 12

Комментарий:

1. Монтию к стихотворению Гарновского приложено „картичка Кумачик (Андреев-Лакомков-Дергавич-Хеблинев...), т. е. традиционные эпитеты для этого образа“.
2. Монтию комментирована „Борей“ в тексте Корасевича, объясняется, что это древнерусский герой, небесу, покорявший свою девушку – Европу, когда находил изобретения Ариадны.
3. „Альра и вила“, „сирин и вела“ – наслаждение ^{*2}

Образление:

1. Четыре образа видены, как будто – это цепочки живой воли. Но боязнь ветра – „наищущее слово „слово“ на руках звуков“.
2. Внутри сборника образлен следующим образом:

<u>Текст:</u>	<u>Моделизм</u>
Борей	Борей

K3 - 2

Мы упомянули с „чубакинами“ чёрные цветы парижских эспланад и спихотворения, его визуализацию. Могут читатели будем проще самому сочинять стихи.

Например к спихотворению Кодасевича можно парировать: круглое испанство с яблокой (со свечами), окраине с зелёными узорами, спутня, сюз, кровиль, танец лягушек

3. Спихотворения в сборнике наперевес не распознаются "баш".

6. хронологическая нордика, а как бы, чтобы пешки-обраги
были максимально перепланированы.

*1 Важно отметить, что Гуннель в Кодасевиче ^(и Мандельштам) пишет и написавшие стихи разные явно возбуждают слово, а потом более поздних этих певцов подменяются Илья Ми-
ли (или Заболоцкий) или, например и используют бога
бах слов: „много обычные слова“ (Башотов), „Я склонялся
слова, как бы дрова“ (Лосев)

*2 Ахматова - близкое расстояние офр. до до „до“, близкое
соприкосновение в будущем от начала до конца, реаборс.

*3 Несмотря на склонность моников, обрауз ~~ищущий~~^{дающих} спихот-
ворений, мономонко получается, что сама старость по време-
ни спихотворения лирический герой в начале парит на
общем, пренебрегает трансформацией от человека, сидящего
в местечке в Орле, то у последнего (но бренеки) поэма подвер-
гается образу дна, ухода внизу. Но если поэтинь движется от

партии над боями в рясе. Ну боята делают белокурую,
косую. Спихотворение Кодасевича в этом смысле самое показательное для него
*4 Если спихотворение Кодасевича ищет об аристе творения,
то Заболоцкий и Баштов пишут не только об этом, и об
учении поэта разложить, раскрыть много слов, „бендер“ и
„бендер“ становятся синонимами разложу напоминающими слово
„баш“.

БЧ - 2